

Сун Фань заплакал. У него действительно не осталось ни гроша, и он был вынужден просить денег у Шэнь И.

Что сейчас купишь на восемьдесят юаней? Раньше ему этих денег даже на один обед не хватало.

А теперь он даже на завтрак за пару юаней жалел тратить, ведь стоило начать — и деньги улетали мгновенно.

Сун Фань хлопнул ладонью по столу, вскочил и уставился на Шэнь И. В тот момент, когда тот повернул голову, он украдкой вытер слезы и, стараясь выглядеть решительно, выпалил:

— Мне плевать! Мне нужны деньги, и точка! Не дашь — разводимся!

Шэнь И молчал.

Они женаты и полдня не прожили, а уже речь о разводе?

Этот мальчишка и правда не знает покоя.

Но Шэнь И действительно не хотел давать ему денег.

Мачеха Сун Фаня сбежала с деньгами, потому что враги его младшего брата, Шэнь Аня, подослали альфу, чтобы соблазнить её.

Если бы не тот альфа, мачеха не обокрала бы семью, отец Сун Фаня не скончался бы от сердечного приступа, и сам Сун Фань не оказался бы в таком жалком положении.

Поэтому Шэнь Ань выплатил Сун Фаню огромную компенсацию.

Однако тогда Сун Фань был вне себя от ярости и так ненавидел Шэнь Аня за случившееся, что, когда тот пришел предложить деньги, он с яростью прогнал его, предпочтя нищету в трущобах чужим подачкам.

Теперь эти деньги находились у Шэнь И. Сун Фань, казалось, остыл, и, возможно, был готов их принять, но Шэнь И уже не хотел отдавать их и даже словом не обмолвился о существовании этой суммы.

Он знал: как только у Сун Фаня появятся деньги, тот немедленно сбежит.

Но этого не будет!

Шэнь И сжал кулаки, его равнодушный взгляд внезапно стал хищным, он не сводил глаз с Сун Фаня.

Раз уж он вышел за него, то не уйдет до конца своих дней!

Сун Фань, видя такой свирепый взгляд и то, как у Шэнь И хрустят сжатые кулаки, решил, что тот собирается его ударить.

У него мгновенно подкосились ноги, он плюхнулся на стул и зарыдал, дрожа всем телом, но, надув щеки, выкрикнул:

— У-у-у... не даешь — и не надо! Но если посмеешь меня ударить, я завтра же подам в суд и на тебя, и на брачное агентство!

Он горько жалел о своем решении.

Как он мог так опрометчиво согласиться на брак с Шэнь И?

Мало того что денег не дает, так еще и бить собирается — ситуация лишь на каплю лучше, чем если бы его поймал Сяо Янь.

Какая же у него горькая судьба!

Сун Фань рыдал, обливаясь слезами, а Шэнь И пребывал в полнейшем замешательстве. Когда он говорил, что собирается кого-то бить?

Опасаясь, что этот малыш и правда устроит скандал с разводом, он поспешно достал кошелек, выудил из пачки купюр самую мелкую и положил перед Сун Фанем:

— На карманные расходы.

Сун Фань, продолжая всхлипывать, вдруг увидел перед собой двадцать юаней... двадцать юаней?

— Карманные расходы... двадцать...

Он взял банкноту и удивленно поднял глаза на Шэнь И:

— Двадцать? Ты шутишь? Ты что, подачки нищему раздаешь?

Что вообще можно купить на двадцать юаней? Ему за последние два дня на такси больше потребовалось!

Разве раньше Шэнь И не был щедрым? Дарил подарки, которые стоили десятки тысяч, почему же теперь стал таким скрягой?

Видя недоверчивый взгляд Сун Фаня, Шэнь И невозмутимо убрал кошелек и произнес:

— На работу будешь ездить со мной, обедать — тоже. Подаватели я куплю сам. Тебе не на что тратить деньги, двадцати вполне достаточно.

Двадцати достаточно?

Сун Фань от возмущения даже перестал плакать. Двадцать юаней — это самая нелепая шутка, которую он слышал за все свои двадцать лет жизни!

Он не выдержал, вскочил, скомкал купюру и швырнул её в грудь Шэнь И, сердито воскликнув:

— С чего ты взял, что мне не на что тратить? Двадцать юаней — это слишком мало, я не возьму!